

Глава 0416 Вонючий человек Пришла ночь, и туман от северной столицы окутал небо, сделав луну и звезды невидимыми.

Хань Вэй стоял на балконе небольшого чужого здания и смотрел в сторону въезда в деревню. Там была проселочная дорога без уличных фонарей и темнота, окутанная ночью. Его выражение выглядело немного встревоженным, и в его глазах было немного беспокойства.

Он - "директор Хань" дома престарелых "Закат Хун Цзинъань", появление Лайнинг Тао в течение дня заставляет его чувствовать себя неловко. Это было похоже на встречу мыши с кошкой, что было странно, но он не мог понять, для чего это, не мог объяснить.

Небольшое иностранное здание, в котором он жил, было самым роскошным зданием в деревне, а также самым богатым человеком в деревне. Его бывшие товарищи по пьесе и одноклассники считали его идиолом, покровительствовали ему, оказывали ему услугу и хотели разбогатеть вместе с ним, но он не согласился. Ни за что другое, только потому, что он зарабатывает деньги на черном сердце, чтобы его не видели.

Свет внезапно выстрелил на дорогу в устье деревни.

Глаза Хань Вэй внезапно сузились в линию, зафиксировав внезапно появившийся источник света.

Свет быстро приближался, и там был свет фермерского дома; это был автомобиль на электрических батареях, который ехал сюда со скоростью около сорока ярдов в час. Сияя светом, Хан Вэй также увидел лицо человека, едущего на электрическом велосипеде, и его напряженные нервы сразу же расслабились.

Женщина на электрическом велосипеде, соседка его по имени Ву Жасмин, родилась красивой и хорошо построенной, а мужчина работал в городе неполный рабочий день и редко возвращался. Как только он немного напился, он остановился у двери и отдал его тому парню. После этого он дал ей деньги, и оказалось, что мужчина не просил и не рассказал ей о нем. Потом он часто навещал ее и время от времени вызывал к себе домой на облако дождя.

Ву Жасмин подошел к двери автомобиля с аккумуляторной батареей, остановил машину и посмотрел на Хань Вэй.

Хан Вэй сказал: "Не при исполнении?"

Жасмин Ву кивнул и толкнул электрическую тележку в дверь. Когда она приехала в свой двор, я не знаю, специально ли она это сделала или нет, но когда она заперла машину, она высоко надула задницу, и джинсы были тугими, и она очертила пухлую форму, сексуальную и соблазнительную.

Глаза Хан Вэй немного светились.

Ву Жасмин посмотрел вверх и сказал: "Я принес пару семечек свиной корейки из супермаркета, я поджарю их, чтобы ты пришел и поел".

Хан Вэй ещё раз взглянул в сторону въезда в деревню и сказал: "Не сегодня, я кого-то жду".

Ву Жасмин минуту молчала перед тем, как сказать: "У меня есть кое-что важное для тебя".

"Что случится завтра". Хан Вэй был немного нетерпелив и повернулся, чтобы вернуться к себе домой.

Внезапно Жасмин Ву сказала: "Вэй, я... беременна".

Хан Вэй замер на месте.

Жасмин Ву сказала: "Мой мужчина не прикасался ко мне три месяца, и ребенок твой".

Губы Хан Вэй дрожали, и прошло несколько секунд, прежде чем появились слова: "Пойду открою тебе заднюю дверь, ты придешь ко мне домой и поговоришь".

Жасмин Ву кивнула, вытащила свинью из кармана машины и пошла на задний двор своего дома, открыла дверь и вышла.

Двор был фермерским полем, и саженцы пшеницы ее семьи хорошо росли. Чуть дальше находился лес из белых берез, листья упали почти до земли, и голая ветка мягко качалась при ночном ветре.

Стена задних дверей открылась, и Хан Вэй появился позади них, когда он помахал Ву Жасмин.

Жасмин Ву носила свинью и вошла.

Хан Вэй закрыл дверь.

В белом березовом лесу за пшеничным полем трое мужчин и собака стояли в очереди, их глаза сходились на закрытой задней двери.

Ворчание ушей Тенгу мягко подергивалось, и из пасти собаки доносилось подражание мужскому голосу: "Ты сказала, что беременна, и это мой ребенок, как ты можешь быть уверена, что это мой?".

Потом опять пришел голос подражающей женщины из пасти его собаки: "Мой мужчина не прикасался ко мне уже три месяца, я спала с тобой только эти три месяца, чей это не твой? Хан Вэй, что ты имеешь в виду, ты хочешь отрицать, что это не ты?"

"Так ты говоришь "да"?"

"Я рожу ребёнка, мы возьмём ребёнка на анализ ДНК, и если он не твой, я зарежу его перед тобой!"

"Ты мне угрожаешь?"

"Зачем плакать? Я не хочу, даже если это мой ребенок, ты иди и избивай его, а я дам тебе денег".

"Мне не нужны твои деньги, я хочу быть с тобой! Когда мой рот вернется, я с ним разберусь и разведусь!"

"Ты должно быть шутишь!"

Цзян Хао внезапно протянул руку и прикрыл рычащий пасть собаки.

"Гав... гав... гав..." приглушенный звук вышел из рта рычащего клыкастого собаки.

Цзян Хао сказал: "Не говори, это трудно услышать".

Через несколько секунд она отпустила рычащий собачий рот. Ворчащий Тенгу посмотрел на Нинг Тао. Переводите без перевода и старейте.

Нинг Тао сказал: "Тогда мы не будем слушать, нет смысла слушать всю эту куриную хрень, грязные уши".

Цзян Хао сказал: "Вы, вонючие мужчины, когда забеременеете, не признаётесь, и эта женщина так несчастна, когда забеременеет, она не может ладить с мужем, а её любовник не признается".

Нин Тао горько смеялся, "Хорошо, не сбивай лодку с толку одним ударом, ладно? Я ни разу не баловалась во внешнем мире, на самом деле, я все еще девственница..."

Он внезапно закрыл рот.

Глаза Цзян Хао и Цинь Чжоу собрались в унисон.

Рычащая собака с неба также скрутила голову и посмотрела на Нинг Тао парой собачьих глаз.

Нинг Тао указал на рыло рычащей небесной собаки и яростно сказал: "Если ты осмелишься говорить, я сварю тебя в собачье фондю!"

Рычащий собака покачал головой своей собаки.

Атмосфера сразу же стала неловкой.

Цзян Хао и Цин Чжуй все еще смотрят на Нин Тао, секрет, что он девственник, на самом деле не удивительно для них, это также в центре внимания двух женщин открытой и темной битвы. Впервые, огромного значения и ценности, кто позволит кому?

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят, но он всегда был там в нужное время, чтобы зажечь.

Цзян Хао хочет, но у него свои непреодолимые проблемы.

Это становится порочным кругом.

Когда люди смотрят на Нин Тао, они завидуют ему за то, что у него есть жена и наложница, обнимая и наслаждаясь благословениями всех людей, но кто знает его страдания?

"Что... "Нинг Тао сломал неловкую атмосферу в лесу, "Только что тот парень сказал, что кто-то придет, я думаю, это был соединитель". Снарлинг Скайхаунд, ты продолжаешь следить за разговором двух мужчин и передаешь его нам".

Уши собаки дергались, как он продолжал наблюдать, и вскоре его собака рот выплюнул имитацию голоса Хан Вэй: "Это 10,000 юаней, ребенок в животе должен быть избит или не избит! Как я могу иметь ребенка? Я еще так молода, что никогда не хотела выходить за тебя замуж, не говоря уже о том, чтобы иметь с тобой детей!"

"Вууууууу....."

"Выкрикни свою мать! Возьми деньги и убирайся к черту отсюда!"

"Хан Вэй! Я просто видел, что ты за человек сегодня, напрасно я думал, что ты тот, кому можно доверить всю жизнь, считай меня слепым!" Рычащий собака внезапно пузырится своими словами: "Слепая, как собака, она тоже собака?".

Нинг Тао ударил рычащую небесную собаку по голове: "Давай ты будешь читать больше и не будешь слушать, это пословица, тогда слушай".

"Гав". Ворчащий пёс ответил, а потом послушал и перефразировал: "Мне не нужны твои вонючие деньги, я никогда не был с тобой, потому что мне нравятся твои деньги, я чувствую твою совесть, я спал с тобой столько раз, я когда-нибудь хотел твоих денег? Неважно, если ты не узнаешь ребенка, я все равно получу его и сам его воспитаю!"

"Черт! Ты ебаная сука! Дала тебе лицо, не так ли?"

"Ты дерешься! Ты сражаешься! Лучше убей меня! Мы умираем в твоих руках, мать и сын, и я смиряюсь с этим!" Перевернув его, рычащий Небесный Пес внезапно сказал: "Отец, тот парень по имени Хан Вэй бьет эту женщину и наносит довольно сильный удар".

Нин Тао вытянул ноги и бросился к маленькому иностранному зданию Хан Вэй.

Две женщины и собака последовали сзади, переступив через хребет пшеничного поля, а также побежали в сторону маленького таунхауса.

В гостиной на втором этаже небольшого здания, посвященного океану, Хан Вэй прошел мимо, и Ву Жасмин упал на пол. Уши взбодрились, мозг остыл, и из угла рта вылилась струя крови. Нет большей печали, чем смерть ее сердца, и с этими несколькими сильными ударами от Хань Вэй, ее сердце было разбито и мертво.

"Ты ведь не делаешь аборт? Я тебя побью!" Хан Вэй внезапно приземлился на маленький живот Ву Жасмин.

"Ах..." жалко заплакал Ву Жасмин.

Хань Вэй вдруг поняла, что происходит, и поспешила наброситься на тело Ву Жасмин, протянув руку и схватив ее за шею, жестоко сказала: "Не издавай ни звука! Это мой дом!"

Ву Жасмин не сопротивлялась, и два ряда слез выкатились из ее глаз.

Хан Вэй холодно сказал: "Я спрошу тебя в последний раз, дитя в животе, ты дерешься или нет?".

Дыхание Ву Жасмин было затруднено, но она не сопротивлялась, упрямо качала головой.

"Черт, я убью тебя!" Руки Хан Пьяо сильно прижаты к шее Ву Жасмин.

Лицо Ву Жасмин превратилось в цвет печени свиньи из-за недостатка кислорода, она отрастила рот, не знала, хочет ли она дышать или что-то сказать, но рука Хань Вэй не расслаблялась ни на секунду, а наоборот, все больше и больше подтягивалась. Через несколько секунд ее глаза выпячивались, а сознание становилось все более расплывчатым.....

Руки Хан Вэя все еще были твердыми, его выражение было отвратительным, а шея была полна выпуклых вен: "Ты, сука, я убью тебя! Убью тебя!"

Был внезапный взрыв ветра.

Прежде чем Хан Вэй успел оглянуться назад, от его плеча исходила огненная боль. Он околачивался в сторону, чтобы посмотреть, и вдруг увидел голову лохматого пса, золотистого сурика, который чуть не отгрыз себе плечо одним куском!

Перевернув пасть рычащей собаки, весь человек Хан Вэй взлетел наверх, опрокинув чайный столик и сильно упав на землю. Но он не дождался, когда он встанет, отгрызающийся собака снова набросилась на него в летучем прыжке, и собака открыла пасть и укусила его в бедро.

Ка-чау!

Кровь летит!

"Ах" Хан Вэй издал жалкий крик, и именно в этот момент он увидел, что в гостиной стоят три человека, мужчина и две женщины. Подобно тому, как он смотрел на лицо человека, он вдруг вспомнил что-то, его лицо больше не было ни малейшего намека на кровь, и его глаза были наполнены страхом.

Этот человек - Нин Тао, в красном приюте на закате он также толкнул Нин Тао пощечиной, в тот раз Нин Тао споткнулся и чуть не упал на землю.

Вот тогда-то и появилось это странное крысино-кошачье ощущение, а теперь оно стало реальностью, и беспрецедентно сильным!

Нин Тао приложил к губе вертикальный палец: "Тише - не лай, еще один лай, и моя собака укусит тебя за шею".

Ворчащий Тенгу уставился на собаку яростным взглядом, как нож.

Хан Вэй укусил его за губу одним куском.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860550>